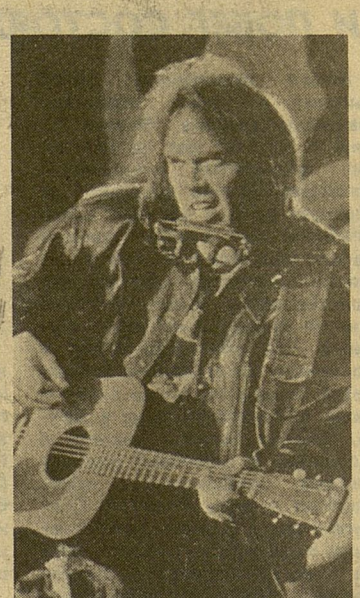

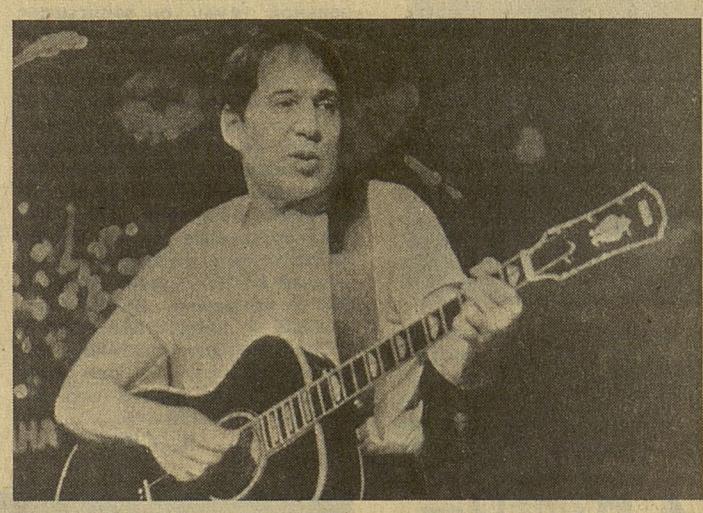
Саймон
Твел

5/5-91.

«Для музыканта в зрелые годы — особенно, если он пользовался большим успехом и вниманием — наступает момент, когда он либо вновь открывает для себя причину собственной любви к музыке, либо просто превращается в ловкача». Это слова одного из самых известных сегодня рок-музыкантов мира Пола Саймона. О нем, а также о творчестве другой рок-звезды — Нейла Янга рассказывает статья в журнале «Ньюсуик», которую мы перепечатаем с небольшими сокращениями.

ДЕТИ ИЗ «ПРИЛИЧНЫХ СЕМЕЙ»

Пол Саймон говорит об эстетической хандре, охватившей его после выхода в 1983 году его альбома «Сердца и кости», и о спасении, пришедшем к нему вместе с альбомом «Благословенная земля» в 1986 году (благодаря музыке в южноафриканском сельском стиле).

Но кто из певцов-песенников поколения Пола Саймона не проходил через кризис зрелости? Боб Дилан и Ван Моррисон ударились в религию, Дэвид Кросби и Бонни Рэйтт — в трезвость, а Брайэн Уилсон — в похудание. С другой стороны, Нейл Янг вновь обрел «форму» с выходом своих альбомов «Свобода» (1989) и «Слава в лохмотьях» (1990) после того, как провел большую часть 80-х за такими причудливыми экспериментами — от компьютерной музыки до «кантри-вестерн», — что его компания-продюсер подала на него в суд (безуспешно) за выпуск «непредставительных» записей.

Недавно и Янг, и Саймон начали гастролы по 40 городам каждый: Саймон повез с собой ансамбль из 17 человек, включая трех африканских гитаристов; Янг — своих давних партнеров из «Сумасшедшей лошади» (туманно-«сырого» трио, которое он называет «гаражной группой, занимающей третье место в мире»). Саймон, начавший гастролы в городе Такома (штат Вашингтон) со своей группы семь потов, осваивая нелегкий репертуар собственного альбома «Ритм святых» (1990), в котором сочетаются бразильские барабаны, африканская гитара и манхэттенские стихи. В нем также воссоздается смодулированный в южноафриканском стиле материал альбома «Благословенная земля» и воскрешаются такие «хиты» дуэта Саймон — Гарфункель, как «Сесилия» (исполняемая теперь в западноафриканском «аристократическом» стиле). Янг, начавший гастролы с Миннеаполиса, репетициями себя особенно не утруждал — он лишь провел несколько дней в принадлежащей Принсу студии «Пэйсли парк».

Стремящийся во всем к совершенству 49-летний Саймон и 45-летний примитивист Янг показывают, как далеко могут разойтись пути двух людей, некогда выпорхнувших едва ли не из одного гнезда. Оба выходцы из так называемого «среднего» класса: отец Саймона преподавал английский язык в колледже города Куинс (штат Нью-Йорк), а у Янга отец занимался спортивной журналистикой в Торонто. И Пол, и Нейл подростками играли рок-н-ролл — группа Янга называлась «Сквайры» (как и сотни ей подобных); Саймон и его друг детства Арт Гарфункель под псевдонимами Том и Джерри попали со своей песней «Эй, школьница» в национальный «хит-парад», еще учась в школе. Под влиянием Боба Дилана и Янга, и Саймон стали осваивать акустическую гитару и полупозитивские песенные тексты. К середине 60-х оба были «звездами» фолк-рока. В 1965 году с песни «Звуки тишины» началась вереница «хитов» дуэта Саймон — Гарфункель; в 1966 году Янг приходит во влиятельную группу «Баффало спрингфилд». И оба до сих пор любят глупый, невинный рок-н-ролл.

Это не просто ностальгия. Как Янг, так и Саймон и сегодня могут подписаться более менее уверенно под главным принципом 60-х: стихийность лучше расчета. Именно поэтому прежде всего дети из

«приличных семей» заинтересовались и сельской народной музыкой, и городскими ритмами. Именно поэтому Саймон, находясь в творческом кризисе, записывал вместе с музыкантами из стран «третьего мира» ритмические фонограммы, которые вдохновляли его на новые песни. Африканские и бразильские музыканты, которых нашел Саймон, не были неискушенными — они просто были свежими.

Саймон знает, что делает: его собственные музыкальные записи всегда были скрупулезно выверены — от самого тихого гитарного перебора до сложнейших композиций. Подсказанные ритмическими фонограммами песни, которые он писал для «Благословенной земли» и «Святых», выплескивались из его подсознания, но он хорошо их перерабатывал.

Нейл Янг в последнее время не отвечает на телефонные звонки, даже если с ним хочет поговорить его менеджер, с которым он работает уже 25 лет. (Возможно, тому причиной эксцентричность, возможно — тяготы личной жизни: два его сына, родившиеся в 1972 и 1978 годах, больны церебральным параличом). Но один его друг говорит, что Янг пишет песни в считанные минуты. Это похоже на правду: строчки типа «Мое сердце спешит к тебе обратно» создают впечатление, что певец прилагает большие усилия, чтобы найти новые пути для выражения знакомых мыслей. Однако, если вспомнить удачно подобранное название для альбома — «Слава в лохмотьях», — то кажется глупым применять к Янгу подобные стандарты. Все, что по большому счету он требует от текста, — это обозначить отношение (обычно гнев), а затем освободить дорогу фактуре — его подвывающему, мученическому голосу и грохочущей, всеподавляющей лид-гитаре.

Поиски энергии и вдохновения никогда не выводили Янга за пределы американско-канадской глубинки и его все дальше уходящей юности. Осенью прошлого года он сказал в интервью журналу «Спин», что некоторые из песен альбома «Слава в лохмотьях» он сочинил в своем сарае «перед пятнадцатью старенькими автомобилями. Только я — и эти древние машины. И души людей, некогда ездивших в них».

В альбоме «Ритм святых» Пол Саймон поет о «голосах духа», которые «правят в ночи», обращается к «Богу землетрясения» и рассказывает о том, как он шел «на лунный свет», чтобы испытать «чародейского снадобья». Эта песня очень далека от привычного стиля Саймона (сомнения в себе, запутанные взаимоотношения) и повествует о некоей мистической стране, по которой тоскует и которой, быть может, страшится. Для Нейла Янга духи, землетрясения и лунный свет являются делом привычным — по крайней мере он лезет из кожи вон, чтобы убедить себя в этом. Наверное, ни Саймон, ни Янг не перешли бы на другую сторону улицы, если бы там исполняли свои песни один из них. Среди того общего, что существует между ними, есть еще такая вещь: они ни на кого не похожи.

Публикацию подготовил
П. ЧЕРНЫШОВ.
● Нейл Янг.
● Пол Саймон.
Фото из журнала «Ньюсуик».